

Сначала у нее тоже были сомнения, но она никогда не думала, что кто-то использует ее настоящих родителей, чтобы подставить ее

В тот момент, когда Цзин Юнь Чжао сказала, что тест на отцовство мог быть подделан, три слушателя отреагировали более сильно по сравнению с предыдущим заявлением, как Сяо Хай Цин все еще могла терпеть несправедливость, нанесенную Цзин Юнь Чжао?

— Пока что никому не рассказывайте об этом деле, — Предупредила их Цзин Юнь Чжао.

Результаты теста на отцовство еще не опубликованы, а эти люди все еще смеют строить козни против нее? Тогда они должны быть готовы к ее возмездии.

Тот факт, что Цзин Юнь Чжао пошла в семью Цзин, чтобы узнать своих "настоящих родителей", был известен только ее трем близким друзьям. Кроме них, все остальные в классе не знали, поэтому она пошла в школу, как обычно, на второй день.

Кампус школы излучал атмосферу невинности, окружающая обстановка давала зрителям чистое и светлое чувство.

Однако, как и ожидала Цзин Юнь Чжао, спокойствие школы было разрушено с прибытием семьи цзин. Если бы вы спросили Цзин Юнь Чжао, что она хочет сделать в связи с прибытием семьи Цзин, она бы просто осталась на месте и проигнорировала их, но, думая о образцах, необходимых для теста на отцовство, она, наконец, подчинилась и направилась в учительскую.

Как только она появилась, Ван Синь Фан мгновенно опустился на колени с "Бах".

Первоначально Цзин Юнь Чжао думала о том, как подобраться к ним поближе, чтобы получить образцы для теста на отцовство, но теперь, когда Ван Синь Фан опустилась на колени, разве это не был богом данный шанс?

Цзин Юнь Чжао мгновенно пошла вперед, чтобы поддержать Ван Синь Фан, в то же время она взяла 2 пряди волос Ван Синь фана.

— Ты пытаешься укоротить мою жизнь, стоя передо мной на коленях? Ты утверждаешь, что ты моя мать, но я никогда раньше не видела, чтобы мать так бесстыдно преклоняла колени перед своей дочерью на публике, — холодно сказала Цзин Юнь Чжао после достижения своей цели.

В тот момент, когда Цзин Юнь Чжао шагнул вперед, чтобы поддержать ее, Ван Синь Фан подумала, что Цзин Юнь Чжао все еще имеет каплю сострадания, и считала, что она все еще такая же, как и раньше. (С: Интересно, почему)

— К-как ты мож...

— А почему я не могу? Вы, ребята, вчера позволили стольким жителям деревни окружить меня и моих друзей, Неужели вы не понимаете последствий? — Цзин Юнь Чжао продолжила:

— О да, если вы не знали, человек, на которого вы напали вчера, имеет необычное происхождение из Пекина. Переполох, который вы устроили вчера, заставил его все еще быть в шоке. Кто знает, может быть, когда он вернется, он подаст на вас в суд? К тому времени вам всем придется за это заплатить.

Услышав это, сердце Ван Синь Фан екнуло. Она ясно видела, что двое молодых людей, которые вчера спасли Цзин Юнь Чжао, были не обычными.

Кроме того, она впервые видела кого-то, одетого так эффектно.

— Однако вы можете быть спокойны, так как вы, ребята, продолжали утверждать, что вы мои "родители", я умоляла и просила его в течение долгого времени. К счастью, они решили больше не заниматься этим вопросом. Я так волновалась за вас. Хотя вы, благодарны мне, вам не нужно специально проделывать весь этот путь только для того, чтобы встать на колени и поблагодарить меня. Иначе люди, которые не знают всей истории, будут удивляться тому, какие проступки я совершила! — быстро и без паузы произнесла Цзин Юнь Чжао, не допуская даже возражений со стороны этой пары.

Услышав, что сказала Цзин Юнь Чжао, пара на некоторое время замерла.

Самым большим умением Ван Синь Фан было плакать и скулить, чтобы показать, как она обижена, но прежде чем она смогла войти в роль, Цзин Юнь Чжао уже сгладила ситуацию в спокойной манере, давая Цзин Юнь Чжао преимущество.

Когда пара прибыла в школу Цзин Юнь Чжао, они провели большую часть времени, разговаривая с учителями, но так как они хотели показать всем, как сильно они любят свою дочь, у них не было возможности ругать Цзин Юнь Чжао, только неоднократно поднимая тот факт, что положение их семьи было трудным и что Цзин Юнь Чжао, как их дочь, должна быть более понимающей и помогать семье.

Вот почему учителя даже не подозревали об этой паре.

— Сяо-Юнь, ты все еще молода и незрел...

— Хотя я все еще молода, я всегда содержала себя сама, так что расслабьтесь, вы должны просто сосредоточиться на воспитании других членов семьи, вам не нужно тратить на меня ни юаня, — Цзин Юнь Чжао мгновенно оборвала ее, заставив щеки Ван Синь Фан слегка задрожать, а в ее сердце пылал огонь, такой же горячий, как магма.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1210420>